
Вопросы судопроизводства и криминалистики

Научная статья

Научная специальность

12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»

УДК 347.91/95

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.3.69>

ПРИНЦИП ДИСПОЗИТИВНОСТИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СОВРЕМЕННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© Курас Т. Л., 2022

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассматриваются проблемы закрепления в гражданском процессуальном законодательстве принципа диспозитивности, а также сложности его реализации. Исследуется один из основополагающих функциональных принципов гражданского процесса, анализируется дореволюционная, советская и современная научная литература. Изучаются негативные правовые последствия отсутствия в цивилистических процессуальных кодексах определения данного принципа. Обосновывается необходимость единообразного урегулирования понятия и содержания принципа диспозитивности в Гражданском процессуальном и Арбитражном процессуальном кодексах Российской Федерации. Предлагается одинаково сформулировать активные полномочия суда в гражданском и арбитражном процессах. Акцентируется внимание на том, что положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ и судебная практика должны в точности соответствовать процессуальному закону в части реализации принципа диспозитивности. Среди прочего детально проанализировано право суда на выход за пределы апелляционной жалобы, сделаны предложения по изменению процессуального законодательства.

Ключевые слова: гражданский процесс, принципы гражданского процесса, диспозитивность, принцип диспозитивности, арбитражный процесс.

THE PRINCIPLE OF DISPOSITIVITY IN THE RUSSIAN CIVIL PROCEDURE: MODERN AND HISTORICAL ASPECTS

© Kuras T. L., 2022

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The article examines the problems of fixing the principle of dispositivity in civil procedural legislation, as well as the complexity of its implementation. The author explores one of the fundamental functional principles of the civil process, analyzing pre-revolutionary, Soviet and modern scientific literature. The negative legal consequences of the absence of a definition of this principle in the civil procedural codes are analyzed. The necessity of a uniform regulation of the concept and content of the principle of dispositivity in the Civil Procedure and Arbitration Procedural Codes of the Russian Federation. It is proposed to equally formulate the active powers of the court in civil and arbitration proceedings. Attention is focused on the fact that the provisions of the Decisions of the Plenum of the Supreme Court and judicial practice must exactly comply with the procedural law in terms of implementing the principle of dispositivity. Among other things, the right of the court to go beyond the limits of the appeal is analyzed in detail, proposals are made to change the procedural legislation.

Keywords: civil process; principles of civil process, dispositiveness, dispositivity principle, arbitration process.

Принципы российского гражданского процессуального права традиционно вызывают интерес ученых и практических работников. Об этом свидетельствует большое число научных работ, посвященных принципам гражданского процесса, проблемам их реализации. Среди процессуалистов нет единства мнений по ряду вопросов, касающихся принципов. Так, имеются разночтения по составу принципов, содержанию ряда принципов, необходимости прямого закрепления принципов

в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹.

Одним из основополагающих функциональных принципов российского гражданского процесса является принцип диспозитивности. Значимый этап нормативного закрепления диспозитивности, а также соответствующих научных исследований связан с принятием Устава гражданского судопроизводства 1864 г.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 137-ФЗ (в ред. от 11.06.2022) // Консультант-Плюс : справочная правовая система.

(далее – УГС)¹. В это же время появляется понятие «принцип диспозитивности» [7, с. 192]. Он классически определяется как возможность для лиц, участвующих в деле, свободно распоряжаться своими процессуальными и материальными правами и процессуальными средствами их защиты [10, с. 78]. В настоящее время идея диспозитивности является логическим продолжением концепции невмешательства государства в частные дела (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ²).

При разработке и принятии ГПК РФ ставилась задача реализовать принципы состязательности и диспозитивности в значительно большем объеме, чем это было ранее, сделать их основополагающими принципами процесса. Отметим, что действительно, принцип состязательности красной нитью проходит через весь гражданский процесс, при этом он прямо закреплен в ст. 12 ГПК РФ и вытекает из других статей кодекса. Принцип диспозитивности в настоящее время также проявлен значительно сильнее, чем по действовавшему в советский период гражданскому процессуальному закону. Однако одной из существенных проблем остается то, что принцип диспозитивности до сих пор прямо не закреплен в ГПК РФ. Такая же ситуация была и в советский период развития гражданского процесса.

Представляется, что отсутствие в ГПК РФ прямого закрепления принципа диспозитивности остается одной из самых насущных проблем. На обязательность нормативного закрепления принципов указывали многие известные процессуалисты, такие как Н. А. Чечина [26, с. 53], В. Ф. Тараненко [24, с. 13], В. М. Шерстюк [27, с. 127] и другие. Принципы с позиции позитивистского подхода – это руководящие начала, выраженные в нормативных актах и обращенные к правоприменителю и другим субъектам права. При прямом закреплении принципа в законе можно сделать однозначный вывод о наличии принципа и его содержании. Из-за отсутствия в законе сформулированного принципа диспозитивности ряд процессуалистов делают вывод о том, что диспозитивность – это не принцип, а специфическая черта гражданского процесса [13].

Прямая фиксация принципа в процессуальном кодексе имеет важное практическое значение. Отсутствие в законе сформулированного принципа делает неясным его содержание, возникают сложности с его применением. Поэтому принципы отрасли права должны иметь ясное название и четкую формулировку [6, с. 19; 20, с. 172]. Отметим, что в арбитражном процессе такая же ситуация, как и в гражданском, принцип диспозитивности прямо не закреплен в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации³ (далее – АПК РФ), хотя является одним из основополагающих принципов. Что касается административного судопроизводства, на первый взгляд, принцип диспозитивности чужд ему в силу специфики административных правоотношений. Однако принцип диспозитивности в административном судопроизводстве так же важен, как в гражданском и арбитражном процессах [8, с. 15]. При этом в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации⁴ (далее – КАС РФ), так же как в ГПК и в АПК РФ, диспозитивность прямо не определена в качестве принципа.

Б. Тулинова, как и другие авторы, акцентирует внимание на парадоксальности ситуации, при которой принцип диспозитивности, являясь важнейшим принципом судопроизводства, в процессуальных кодексах даже не упоминается. Она высказала предположение, что авторы ГПК РФ и АПК РФ учитывали сложность понимания термина «диспозитивность» и в связи с этим не стали закреплять его в этих законах. Однако это легко можно было бы исправить посредством примечаний к соответствующим нормам [25].

Одно из назначений принципов состоит в том, что при наличии пробелов в праве суд применяет нормы-принципы и на их основе разрешает соответствующий вопрос. Лица, участвующие в деле, должны иметь возможность сослаться на принцип диспозитивности в обоснование своей позиции, а в силу того, что он не закреплен в законе, являясь «принципом косвенного закрепления», сделать это невозможно. Таким образом, то, что принцип диспозитивности прямо не закреплен в законе, усложняет его практическое применение. Исходя из этого, согласимся с позицией специалистов о необходимости фиксации принципов

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года : с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства. 2-е изд., доп. СПб. : в типографии 2-го отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. 25 см.

² Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 11.06.2022) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 11.06.2022) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

в процессуальном законодательстве [14]. Считаем необходимым скорейшее закрепление принципа диспозитивности в ГПК РФ, АПК РФ и в КАС РФ.

В законе не закреплена и содержание принципа диспозитивности, в результате возникают сложности в правоприменительной практике. Особенность принципа диспозитивности в том, что он многоаспектен, его содержание складывается из нескольких составляющих.

Одним из проявлений принципа диспозитивности является то, что возникновение гражданского процесса ставится в зависимость от волеизъявления лиц, участвующих в деле [16]. В соответствии со ст. 4 ГПК РФ суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц возможно только в случаях, предусмотренных законом. В основе многих норм современного гражданского процессуального законодательства лежат правила, которые были сформулированы еще в УГС. Так, ст. 4 Устава закрепляла, что «судебные установления могут приступать к производству гражданских дел не иначе, как вследствие просьбы о том лиц, до коих те дела касаются...». В соответствии со ст. 3 УГС «правительственные места или лица не имеют права передавать дела в суд».

Еще одним аспектом принципа диспозитивности является то, что лица, участвующие в деле, вправе реализовывать свои общие процессуальные права, закрепленные в ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ, или не делать этого. Стороны также вправе реализовывать или не реализовывать специальные права: изменять предмет или основание иска, отказываться от иска, признавать иск, заключать мировое соглашение (ст. 39 ГПК РФ, 49 АПК РФ). Направление возражений на отзыв ответчика по делу также в соответствии с принципом диспозитивности является специальным правом истца. Так, в одном из дел арбитражный суд кассационной инстанции обоснованно указал, что аргумент ответчика о ненаправлении истцом письменных возражений на отзыв ответчика отклоняется, так как данное обстоятельство само по себе не является безусловным основанием к отмене обжалуемого судебного акта. Ответчик мог воспользоваться правом на ознакомление с материалами дела, предусмотренным ст. 41 АПК РФ, однако не реализовал указанную возможность, на него по ч. 2 ст. 9 АПК РФ возлагается риск возникновения неблагоприятных послед-

ствий в результате несовершения процессуальных действий¹. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. общие и специальные права сторон также были закреплены. Так, по ст. 337 суд «склоняет тяжущихся к примирению», в случае достижения которого «составляется за подписью тяжущихся протокол, который имеет силу окончательного решения...». На основании этой статьи, к примеру, в Иркутскую судебную палату от уполномоченного Иркутского промышленного училища С. Т. Власенко и присяжного поверенного Л. А. Белоголового поступило заявление. В соответствии с ним представители сторон просили дело по иску С. Н. Родионова к Иркутскому промышленному училищу, назначенное к слушанию на 20 мая 1910 г. по апелляционной жалобе Родионова, производством по делу прекратить ввиду состоявшегося мирового соглашения². В действующем процессуальном законодательстве примирение сторон является одной из задач суда (ст. 148 ГПК РФ, ст. 133 АПК РФ). В соответствии с этими нормами суды максимально стараются примирить стороны. Согласно УГС 1864 г. судам также рекомендовалось стремиться к примирению сторон. Однако, к примеру, по данным ревизии 1895 г. многие судьи при большом объеме работы, высокой служебной нагрузке не могли уделять достаточно времени «склонению сторон к миру и потому относились к исполнению этой обязанности формально» [9, с. 126].

Следующей составляющей принципа диспозитивности является то, что по общему правилу суд принимает решение по заявленным истцом требованиям (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ). Схожая норма была закреплена в ст. 706 УГС 1864 г. В соответствии с ней суд не имел права «ни постановлять решения о таких предметах, о коих не предъявлено требования, ни присуждать более того, что требовалось тяжущимся...».

Одним из проявлений принципа диспозитивности является также то, что истец сам при обращении в суд определяет ответчика по делу. Отметим, что зачастую в качестве одного из оснований обжалования решений суда первой инстанции в апелляционном и кассационном порядке лица, участвующие в деле, необоснованно указывают то, что суд не привлек определенное лицо в качестве второго ответчика. *Так, в одном из гражданских дел кассационная*

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 янв. 2021 г. № Ф04-5598/2020 по делу № А75-15628/2019 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Государственный архив Иркутской области. Ф. 246. Оп. 3. Д. 477. Л. 28–29.

инстанция обоснованно указала, что доводы о том, что суд не привлек к участию в деле в качестве ответчиков М., С. Г., не свидетельствуют о нарушении норм процессуального права, являющихся в силу ст. 379.7 ГПК РФ основанием отмены судебных актов, поскольку с учетом принципа диспозитивности гражданского процесса только истец определяет, к кому предъявлять иск. Требований к данным лицам истцом не заявлено, основания для процессуального соучастия, установленные ч. 3 ст. 40 ГПК РФ, в данном случае отсутствовали¹. В другом деле были также заявлены доводы, что суд незаконно не привлек к участию в деле в качестве ответчика ООО «М», поскольку денежные средства банком были переведены ему. Суд обоснованно указал, что с учетом принципа диспозитивности гражданского процесса только истец определяет, к кому предъявлять иск. Требования к данной организации истцом не заявлено, кредитный договор заключен между банком и П., обязательства по нему нарушены последней, основания для процессуального соучастия по ч. 3 ст. 40 ГПК РФ отсутствовали².

Большинство процессуалистов придерживаются мнения, что развитие диспозитивности в гражданском процессе должно происходить при соблюдении баланса частных и публичных интересов. Еще Е. В. Васьковский писал, что право свободного распоряжения сторон в процессе заключено в определенные границы. Каждая сторона может осуществлять принадлежащее ей право, не нарушая при этом прав другой стороны [5, с. 125–126]. С учетом этого в настоящее время принцип диспозитивности закреплен в ГПК РФ не в «чистом виде», а с ограничениями, с учетом восполнительной функции суда. Исходя из этого, из принципа диспозитивности есть немало исключений.

Так, в случаях, указанных в законе, суд вправе выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ). Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 39 ГПК РФ суд вправе не принять отказ истца от иска, признание иска ответчиком, не утвердить мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Такое же правило содержится в ч. 5 ст. 49 АПК РФ [18, с. 125].

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 нояб. 2021 г. № 88-17512/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 февр. 2022 г. № 88-18852/2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

Исключением из принципа диспозитивности является и то, что органы и лица, указанные в ст. 46 ГПК РФ, могут подавать в суд заявление в защиту законных интересов недееспособного или несовершеннолетнего гражданина независимо от просьбы заинтересованного лица или его представителя. В случаях, указанных в ч. 3, 4, 5 ст. 37 ГПК РФ, суд в качестве исключения из принципа диспозитивности привлекает к участию в делах несовершеннолетних, граждан, ограниченных в дееспособности, законных представителей несовершеннолетних независимо от их согласия.

Также к исключениям из принципа диспозитивности относится то, что лицо, которое обращается в суд, не выбирает вид судопроизводства. Оно должно обращаться в том порядке, который предусмотрен законом. К примеру, в гражданском и арбитражном процессах лицо не решает, в исковом или в приказном производстве ему обращаться, это строго урегулировано законом. Если лицо обратится в порядке искового производства, а дело подлежит рассмотрению в приказном, исковое заявление возвращается (ст. 135 ГПК РФ, ст. 129 АПК РФ). Так, в одном из апелляционных определений правомерно подчеркнута, что Конституция РФ, гарантируя каждому право на судебную защиту, не предполагает возможность для лица по своему усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания, они определяются федеральными законами³.

Имеются исключения из принципа диспозитивности и состязательности и в вопросе об истечении срока исковой давности. В соответствии с данными принципами суд не должен информировать участников процесса об истечении срока исковой давности. Отметим, что в ст. 706 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. было закреплено, что суд «не имеет права возбуждать вопроса о давности, если тяжущиеся на нее не ссылались». В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. № 18 содержалось положение о невозможности судье при подготовке дела к судебному разбирательству предлагать стороне представлять доказательства или давать объяснения, связанные с пропуском срока исковой давности. Если же ответчик ссылался на пропуск исковой давности, судья был вправе в порядке подготовки в целях обеспечения его своевременного и правильного разрешения предложить сторонам представить доказа-

³ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 15 июля 2021 г. по делу № 33а-10326/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

тельства по этому вопросу¹. В действующих же постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43² и от 24 июня 2008 г. № 11³ подобных разъяснений нет. В соответствии с принципом диспозитивности по общему правилу суд не вправе по своей инициативе применять нормы закона о сроках исковой давности. С другой стороны, в силу принципа судейского руководства суд должен разъяснять лицам, участвующим в деле, их права. По мнению Н. А. Бортниковой, в соответствии со ст. 12 ГПК РФ нет правовых запретов на разъяснение судом лицам, участвующим в деле, норм института исковой давности [3]. На наш взгляд, действительно, суд в соответствии со ст. 12 ГПК РФ разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и может указать ответчику на его право ссылаться на пропуск исковой давности, помимо других его прав. То есть разъяснение прав должно носить общий характер, суд не должен указывать ответчику, что именно в этом конкретном случае, в этом деле истцом пропущен срок исковой давности и ответчику следует сослаться на это. В противном случае, если суд даст такие разъяснения, будет иметь место нарушение принципов состязательности и диспозитивности.

В соответствии с ч. 3 ст. 57 ГПК РФ должностные лица или граждане, не имеющие возможности представить истребуемое судом доказательство вообще или в установленный срок, должны известить об этом суд с указанием причин. При неизвещении суда, а также в случае невыполнения требования суда о представлении доказательства по причинам, признанным судом неуважительными, на виновных должностных лиц или на граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, налагается судебный штраф. Таким образом, в формулировке ч. 3 ст. 57 ГПК мы видим, что законодатель четко проводит линию соблюдения принципа диспозитивности: штраф за непредставление доказательств можно наложить только на лиц, не участвующих в деле. Такая формулировка представляется обоснованной, поскольку в соответствии со ст. 35 ГПК РФ

представление доказательств является правом лиц, участвующих в деле, а в соответствии с принципом диспозитивности они свободны в реализации своих прав. Логично, что их нельзя привлекать к ответственности за то, что они не реализуют свои права. Однако подобная норма АПК РФ сформулирована иначе и вызывает вопросы. Так, в соответствии с ч. 8, 9 ст. 66 АПК РФ, если лицо, от которого арбитражным судом истребуется доказательство, не имеет возможности его представить вообще или в установленный судом срок, оно обязано известить об этом суд с указанием причин. В случае неисполнения обязанности представить истребуемое доказательство по причинам, признанным судом неуважительными, либо неизвещения суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный срок на лицо, от которого истребуется доказательство, суд налагает судебный штраф. Таким образом, в арбитражном процессе не исключается возможность наложения штрафа за непредставление доказательств на лиц, участвующих в деле. На наш взгляд, такая норма закона в корне не соответствует принципам диспозитивности и состязательности. Думается, формулировки ГПК РФ в этом плане более точны, рекомендуем предусмотреть для арбитражного процесса такие же правила, как для гражданского, закрепив возможность наложения штрафа за непредставление доказательств только на субъектов, не являющихся лицами, участвующими в деле.

Существенные исключения из принципа диспозитивности имеются и в проверочных стадиях гражданского процесса. Это касается, в частности, пределов рассмотрения дел в апелляционном порядке. Как указано в ч. 1, 2 ст. 327.1 ГПК РФ, в соответствии с принципом диспозитивности суд апелляционной инстанции по общему правилу рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно них. Если обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части. Однако при этом в законе указано, что суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме. Таким образом, ГПК РФ допускает выход суда за пределы жалобы или возражений на нее, что является серьезным исключением из принципа диспозитивности. В АПК РФ подобная формулировка отсутствует, что представляется верным и соответствует принципу диспозитив-

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 нояб. 2001 г. № 15, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.11.2001 № 18 (утратил силу) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сент. 2015 г. № 43 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ности. Однако при этом, несмотря на формулировку АПК РФ, на практике при возникновении у арбитражного суда апелляционной инстанции сомнений в законности и обоснованности решения, он может проверить его в полном объеме, выйдя за пределы доводов жалобы. В этом случае в постановлении суда апелляционной инстанции указываются мотивы, по которым суд считает необходимым пересмотреть решение в полном объеме [21, с. 386]. С учетом практики арбитражных судов апелляционной инстанции, фактически осуществляющих проверку решений судов первой инстанции в интересах законности в полном объеме, считаем необходимым отразить это в АПК, чтобы практика не противоречила закону.

Вопрос о пределах рассмотрения дела в апелляции в ГПК РФ сформулирован, на наш взгляд, не совсем ясно: непонятно, что означает термин «интересы законности», для соблюдения которых апелляция вправе проверить решение суда в полном объеме как исключение из принципа диспозитивности. В ситуации отсутствия достаточных разъяснений данного термина, конкретный апелляционный суд сам решает, есть ли основания для выхода за пределы жалобы и возражений против нее, что негативно сказывается, в частности, на обеспечении единства судебной практики.

Отметим, что ряд процессуалистов положительно оценивают нормы ГПК РФ, позволяющие апелляции в интересах законности выходить за пределы жалобы и возражений против нее и рассматривать дело в полном объеме. По их мнению, одна из задач апелляции – выявление судебных ошибок, недопущение вступления в законную силу незаконных решений, предотвращение дальнейшего обжалования судебных актов. При этом исправление ошибок только в обжалованной части решений оставляет основания для обжалования актов, вступивших в законную силу [11, с. 21]. Как считают эти специалисты, апелляционный суд должен проверять решение суда в полном объеме, так как должны защищаться не только права лиц, участвующих в деле, но и правопорядок в государстве [23, с. 67]. Авторы, которые придерживаются данной точки зрения, предпринимают попытку легализовать деформацию принципов состязательности и диспозитивности на проверочных стадиях пересмотра судебных постановлений, указать на естественную природу их ограничения [15, с. 24].

Проверка актов судов в пределах доводов апелляционной жалобы связана с запретом поворота к худшему, при котором у апелля-

ции есть ограничение на изменения решения суда, ухудшающие положение лица, подающего апелляционную жалобу. При закреплении в законе правила о запрете поворота к худшему суд второй инстанции не может ухудшить положение жалобщика, поскольку ограничен доводами жалобы. Исходя из этого, лицо, обжаловавшее решение, без опасений реализует свои соответствующие диспозитивные права. В российском гражданском и арбитражном процессах вопрос о возможности законодательного закрепления запрета поворота к худшему обозначен в нескольких работах [2]. По мнению Э. М. Мурадян, значение данного правила трудно переоценить, поскольку сторона, оценивая возможности ухудшения своего положения в связи с подачей жалобы на решение суда, при отсутствии запрета поворота к худшему может не пойти на риск и отказаться от обжалования решения, что может повлечь ущерб субъективному праву стороны и интересам правосудия [19, с. 12]. А. Т. Боннер также с сожалением отмечал, что, в отличие от уголовного процесса, в гражданском нет института запрета поворота к худшему, он мог бы служить дополнительной гарантией свободы обжалования судебных актов. Он считал, что свобода обжалования судебного постановления не может быть полной без включения в ГПК нормы, запрещающей внесение в это постановление изменений, ухудшающих положение лица, подавшего жалобу, при условии, что одновременно не были поданы жалобы иными лицами, участвующими в деле [1, с. 73]. На наш взгляд, целесообразно было бы предусмотреть в гражданском и арбитражном процессах рассмотрение дел в пределах доводов апелляционных жалоб и закрепить принцип запрета поворота к худшему при условии соблюдения критериев, изложенных в научной литературе. Это способствовало бы надлежащей реализации принципа диспозитивности, обеспечению свободы обжалования судебных актов.

Что касается пределов рассмотрения дел кассационной инстанцией, в ГПК и АПК РФ они сформулированы схожим образом с апелляцией. Так, на основании ч. 1, 2 ст. 379.6 ГПК РФ, по общему правилу, в соответствии с принципом диспозитивности, кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено ГПК РФ. В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе

выйти за пределы доводов кассационных жалоб, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются. Таким образом, в законе в качестве исключения из принципа диспозитивности, в целях обеспечения законности, предусмотрено право суда выйти за пределы кассационных жалоб. При этом в ст. 286 АПК РФ подобной нормы нет, т. е. в Арбитражном процессуальном кодексе не предусмотрено право суда выйти за пределы кассационных жалоб и представлений. Однако в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 содержатся разъяснения, в соответствии с которыми суд кассационной инстанции при принятии постановления самостоятельно определяет характер спорного правоотношения между сторонами по делу, нормы законодательства, подлежащие применению, и может не применять нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле. С учетом этого при определении пределов рассмотрения дела суд кассационной инстанции не связан правовым обоснованием доводов кассационной жалобы и возражений, представленных сторонами, и не ограничен в выводах, которые он делает по результатам проверки¹. Таким образом, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ у суда кассационной инстанции в арбитражном процессе есть право выходить за пределы кассационных жалоб и возражений на них, что представляет собой исключение из принципа диспозитивности и проявление активности суда в интересах законности. Думается, правила о пределах рассмотрения дел должны быть четко сформулированы в АПК РФ, аналогично с ГПК РФ, чтобы судебная практика, которая развивается в соответствии с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», не противоречила процессуальному закону. При этом анализируя в целом пределы рассмотрения дел в кассации, считаем целесообразным предусмотреть в гражданском и арбитражном процессах рассмотрение дел в пределах дово-

дов кассационных жалоб. Это способствовало бы надлежащей реализации принципов диспозитивности и состязательности, обеспечению свободы обжалования судебных актов.

Дискуссионным является и вопрос о круге субъектов гражданского процесса, на которых распространяется действие диспозитивности. В научной литературе есть три основные позиции относительно этого вопроса. В соответствии с первой, к числу лиц, на которых распространяется действие принципа диспозитивности, относятся только стороны [12, с. 67]. Вторая группа ученых считает, что к таким субъектам относятся суд, стороны, третьи лица, заявители и заинтересованные лица [4, с. 105]. Те, кто придерживаются третьей позиции, считают, что принцип диспозитивности распространяется на всех лиц, участвующих в деле [22, с. 37]. По мнению А. Г. Плешанова, к субъектам, на которых распространяется принцип диспозитивности, относятся стороны и третьи лица [20, с. 174–176]. Думается, более обоснованной является позиция, в соответствии с которой к субъектам, на которых распространяется принцип диспозитивности, относятся все участники гражданского процесса. Это связано с тем, что все участники процесса реализовывают нормы, содержащие разные аспекты принципа диспозитивности [17]. К примеру, суд, являясь субъектом диспозитивности, не должен возбуждать гражданские дела по своей инициативе, не должен рассматривать требования, не заявленные истцом и т. п. Прокурор и государственные органы не должны обращаться в суд в интересах лиц в случаях, не предусмотренных законом. То есть принцип диспозитивности распространяется на всех субъектов гражданского процесса.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, представляется необходимым четко закрепить в Гражданском процессуальном кодексе РФ дефиницию принципа диспозитивности, определить его содержание на основе соблюдения баланса частных и публичных интересов, предусмотреть, на каких субъектов он распространяет свое действие. При этом считаем целесообразным единообразно урегулировать принцип диспозитивности и исключения из него в гражданском и арбитражном процессах. В частности, одинаково следует сформулировать активные полномочия суда, чтобы при этом положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ и судебная практика в точности соответствовали процессуальному закону.

¹ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992. 320 с.
2. Борисова Е. А. Правило о запрете поворота к худшему // Российская юстиция. 2007. № 7. С. 42–44.
3. Бортникова Н. А. Исковая давность // Консультант-Плюс : справочная правовая система.
4. Ванеева Л. А. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права // Вопросы развития и защиты прав граждан. Калинин, 1977. С. 103–107.
5. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. Новое изд., перепеч. с изд. 1917 г. Краснодар, 2003. 464 с.
6. Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М. : Статут, 2007. 149 с.
7. Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М. : Городец, 2009. 496 с.
8. Глодина А. В. Активность суда как ограничитель действия принципа диспозитивности в административном судопроизводстве // Администратор суда. 2018. № 1. С. 14–16.
9. Городынский Я. К. Наши суды и судебные порядки по данным ревизии 1895 года // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 6. С. 78–137.
10. Гражданский процесс : учебник для вузов / под ред. М. К. Треушников ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак., каф. гражданского процесса. 6-е изд., перераб. М. : Городец, 2018. 832 с.
11. Грось Л. А. Производство в судах кассационной инстанции – основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 20–24.
12. Гукасян Р. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1970. 190 с.
13. Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 5–10.
14. Каменков В. Новое о принципах хозяйственного процессуального права (понятие, значение, состав и система принципов хозяйственного процессуального права, их классификация) // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 6. С. 40–43.
15. Клабуков И. С. Особенности действия принципов состязательности и диспозитивности с участием органов государственной власти и органов местного самоуправления на проверочных стадиях гражданского судопроизводства // Российский судья. 2022. № 4. С. 23–28.
16. Котловская Я. С., Хлопаева М. Е. Историческое развитие некоторых принципов гражданского процессуального права советского периода и современной России // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 12. С. 9–13.
17. Курас Т. Л. Вопросы действия принципа диспозитивности в гражданском процессе РФ // Сибирский юридический вестник. 2008. № 3 (42). С. 76–79.
18. Моисеев С. В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса (понятие и отдельные распорядительные действия в суде первой инстанции). М. : Городец, 2008. 192 с.
19. Мурадян Э. М. Проверка судебных постановлений в социалистическом гражданском процессе. М., 1989. 155 с.
20. Плешанов А. Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М. : НОРМА, 2002. 352 с.
21. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса РФ / И. В. Решетникова [и др.] ; отв. ред. И. В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 480 с.
22. Семенов В. М. Принципы советского гражданского процессуального права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1965. 45 с.
23. Скрипина С. В. Роль апелляционного и кассационного производства в исправлении судебных ошибок // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5. С. 65–68.

24. Тараненко В. Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1984. 45 с.
25. Тулинова Б. О принципах правосудия по гражданским и административным делам и о своеобразии принципа доверия к суду и правосудию // КонсультантПлюс : справочная правовая система.
26. Чечина Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 50–58.
27. Шерстюк В. М. Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). М., 1989. 133 с.

REFERENCES

1. Bonner A.T. *Zakonnost' i spravedlivost' v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti* [Legitimacy and justice in law enforcement]. Moscow, 1992, 320 p. (in Russian)
2. Borisova E. A. *Pravilo o zaprete povorota k hudshemu* [The rule on the prohibition of a turn for the worse] *Rossiyskaya yusticiya* [Russian justice]. 2007, no. 7, pp. 42–44. (in Russian)
3. Bortnikova N.A. *Iskovaya davnost'* [Limitation of actions. Access from the reference legal system]. ConsultantPlus : Legal reference system. (in Russian)
4. Vaneeva L.A. *Princip dispozitivnosti sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava* [The principle of optionality of the Soviet civil procedural law]. *Voprosy razvitiya i zashchity prav grazhdan* [Questions of development and protection of the rights of citizens]. Kalinin, 1977, pp. 103–107. (in Russian)
5. Vas'kovskij E.V. *Uchebnik grazhdanskogo processa*. Novoe izd., perepech. s izd. 1917 g. [Textbook of civil procedure. New ed., reprint. from ed. 1917] Krasnodar, 2003. 464 p. (in Russian)
6. Voronov A.F. *Grazhdanskij process: evolyuciya dispozitivnosti* [Civil process: the evolution of discretion]. Moscow, Statut Publ., 2007, 149 p. (in Russian)
7. Voronov A.F. *Principy grazhdanskogo processa: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Principles of civil process: past, present, future]. Moscow, Gorodec Publ., 2009, 496 p. (in Russian)
8. Glodina A.V. *Aktivnost' suda kak ogranichitel' dejstviya principa dispozitivnosti v administrativnom sudoproizvodstve* [The activity of the court as a limiter of the principle of discretion in administrative proceedings] *Administrators suda* [Administrator of the court]. 2018, no. 1, pp. 14–16. (in Russian)
9. Gorodyskiy Ya.K. *Nashi sudy i sudebnye poryadki po danym revizii 1895 goda* [Our courts and judicial procedures according to the audit of 1895] *Zhurnal Ministerstva yusticii* [Journal of the Ministry of Justice]. 1901, no. 6, pp. 78–137. (in Russian)
10. *Grazhdanskij process: uchebnik dlya vuzov* [Civil process: a textbook for universities] / pod red. M. K. Treushnikova ; Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova, YUrid. fak., kaf. grazhdanskogo processa. 6-e izd., pererab. Moscow, Gorodec Publ., 2018, 832 p. (in Russian)
11. Gros' L.A. *Proizvodstvo v sudah kassacionnoj instancii - osnovnaya forma proverki zakonnosti sudebnyh aktov, vstupivshih v zakonnyu silu* [Proceedings in the courts of cassation - the main form of verification of the legality of judicial acts that have entered into force] *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process* [Arbitration and civil process]. 2012, no. 10, pp. 20–24. (in Russian)
12. Gukasyan R. *Problema interesa v sovetskom grazhdanskom processual'nom prave* [The problem of interest in the Soviet civil procedural law]. Saratov, Privolzh. kn. izd-vo, 1970. 190 p. (in Russian)
13. Demichev A.A. *Pozitivistskaya klassifikaciya principov grazhdanskogo processual'nogo prava Rossijskoj Federacii* [Positivist classification of the principles of civil procedural law of the Russian Federation] *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process* [Arbitration and civil process]. 2005, no. 7, pp. 5–10. (in Russian)
14. Kamenkov V. *Novoe o principah hozyajstvennogo processual'nogo prava (ponyatie, znachenie, sostav i sistema principov hozyajstvennogo processual'nogo prava, ih klassifikaciya)* [New about the principles of economic procedural law (the concept, meaning, composition and system of principles of economic pro-

cedural law, their classification] *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process* [Arbitration and civil process]. 2007, no. 6, pp. 40-43. (in Russian)

15. Klabukov I.S. Osobennosti dejstviya principov sostyazatel'nosti i dispozitivnosti s uchastiem organov gosudarstvennoj vlasti i organov mestnogo samoupravleniya na proverochnyh stadiyah grazhdanskogo sudoproizvodstva [Peculiarities of operation of the principles of competitiveness and dispositiveness with the participation of public authorities and local governments at the verification stages of civil proceedings] *Rossijskij sud'ya* [Russian judge]. 2022, no. 4, pp. 23-28. (in Russian)

16. Kotlovskaya Ya.S. Istoricheskoe razvitie nekotoryh principov grazhdanskogo processual'nogo prava sovetskogo perioda i sovremennoj Rossii [Historical development of some principles of civil procedural law of the Soviet period and modern Russia] *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process* [Arbitration and civil process]. 2006, no. 12, pp. 9-13. (in Russian)

17. Kuras T.L. Voprosy dejstviya principa dispozitivnosti v grazhdanskom processe RF [Questions of the operation of the principle of dispositivity in the civil process of the Russian Federation] *Sibirskij juridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald]. 2008, no. 3 (42), pp. 76-79. (in Russian)

18. Moiseev S.V. *Princip dispozitivnosti arbitrazhnogo processa (ponyatie i otdel'nye rasporyaditel'nye dejstviya v sude pervoj instancii)* [The principle of dispositiveness of the arbitration process (the concept and individual administrative actions in the court of first instance)]. Moscow, Gorodec Publ., 2008, 192 p. (in Russian)

19. Murad'yan E.M. *Proverka sudebnyh postanovlenij v socialisticheskom grazhdanskom processe* [Verification of judicial decisions in the socialist civil process]. Moscow, 1989, 155 p. (in Russian)

20. Pleshchanov A.G. *Dispozitivnoe nachalo v sfere grazhdanskoj yurisdikcii: problemy teorii i praktiki* [Dispositive beginning in the sphere of civil jurisdiction: problems of theory and practice]. Moscow, NORMA Publ., 2002, 352 p. (in Russian)

21. *Praktika primeneniya Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa RF* [The practice of applying the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation]. I.V. Reshetnikova [et al.] ; otv. red. I.V. Reshetnikova. 5-e izd., pererab. i dop. Moscow, Yurajt Publ., 2019, 480 p. (in Russian)

22. Semenov V.M. *Principy sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Principles of

Soviet civil procedural law. Cand. sci. diss. abstr.]. Sverdlovsk, 1965, 45 p. (in Russian)

23. Skripina S.V. Rol' apellyacionnogo i kassacionnogo proizvodstva v ispravlenii sudebnyh oshibok [The role of appellate and cassation proceedings in correcting judicial errors] *Otechestvennaya yurisprudenciya* [Otechestvennaya jurisprudence]. 2017, no. 5, p. 65-68. (in Russian)

24. Taranenko V.F. *Principy arbitrazhnogo processa i vliyanie sovetской processual'noj teorii na ih formirovanie: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Principles of the arbitration process and the influence of Soviet procedural theory on their formation. Cand. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1984, 45 p. (in Russian)

25. Tulinova B. *O principah pravosudiya po grazhdanskim i administrativnym delam i o svoeobrazii principa doveriya k sudu i pravosudiyu* [On the principles of justice in civil and administrative cases and on the originality of the principle of trust in the court and justice]. ConsultantPlus : Legal reference system. (in Russian)

26. Chechina N.A. *Principy sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava* [Principles of Soviet civil procedural law] *Aktual'nye problemy teorii i praktiki grazhdanskogo processa* [Actual problems of the theory and practice of civil process]. Leningrad, 1979, p. 50-58. (in Russian)

27. Sherstyuk V.M. *Sistema sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava (voprosy teorii)* [The system of Soviet civil procedural law (questions of theory)]. Moscow, 1989, 133 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 11.06.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 07.09.2022

Received on 11.06.2022; approved on 19.08.2022; accepted for publication on 07.09.2022

Курас Татьяна Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0003-1141-4543, e-mail: tanya_kuras@mail.ru

Kuras Tatyana Leonidovna – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Justice, Law Institute, Irkutsk state University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-1141-4543, e-mail: tanya_kuras@mail.ru